

Голубцов А. П. Материалы для истории древнерусской иконописи: [Опись церковей Иосифово-Волоколамского монастыря 1545 г. по рукописи Волоколамского монастыря № 689] // Богословский вестник 1910. Т. 2. № 5. С. 182–195 (2-я пагин.).

Материалы для истории древне-русской иконописи.

Ни одинъ изъ отдѣловъ нашей церковной археологіи не останавливалъ на себѣ такъ часто вниманія любителей и изслѣдователей отечественной старины, какъ иконописный, и едва ли не по нему однако же всего менѣе у насъ добыто въ извѣстномъ отношеніи строго провѣренныхъ, фактическихъ результатовъ. Зполнѣ понятны и особенный интересъ къ древне русской иконописи и сравнительная скудость научныхъ выводовъ по вопросу о ней. Заимствуя свое содержаніе главнымъ образомъ изъ Библии и изъ исторіи церкви до послѣднихъ временъ и событій церковной жизни, христіанская иконографія даетъ, разумѣется, богатый и разнообразный матеріалъ для исторіи царства Божія на землѣ, для рѣшенія множества вопросовъ, относящихся къ области вѣроученія, морали и религіознаго обряда. Богословы, историки и бытописатели, пользуясь каждый въ своихъ интересахъ этимъ матеріаломъ, пролили своими трудами не мало свѣта и на самые иконографическіе сюжеты, ихъ композиціи и смыслъ. Нѣкоторыми изъ изслѣдователей, а еще болѣе хранителями и ревнителями нашей церковной старины руководило при этомъ еще желаніе путемъ вещественныхъ данныхъ оправдать тѣ или другія церковно-обрядовыя разности. Изысканіями разныхъ лицъ въ значительной степени въ настоящее время разъяснено содержаніе нашей иконографіи, разработана *положительно* ея внутренняя сторона. Нельзя сказать того же про изученіе ея внѣшне-формальной, техническо-художественной стороны. Успѣхи, достигнутые здѣсь, далеко не равны усиліямъ, потраченнымъ

многими тружениками на обследованіе мастерства нашего иконописанія, освѣщеніе его исторіи. По части *ремесленно-технической* о древне-русской иконописи написано, правда, не менѣе, если даже не болѣе, чѣмъ по *иконографической* въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова. Не говоря уже о бѣглыхъ очеркахъ по исторіи древне-русской иконописи, монографіяхъ объ отдѣльныхъ предметахъ ея и разнообразныхъ замѣткахъ по многочисленнымъ частнымъ вопросамъ иконописанія, у насъ имѣются и довольно большія работы, такъ сказать, общаго и цѣльнаго характера, въ которыхъ свѣдующими въ вопросахъ искусства людьми сдѣланы серьезныя попытки къ систематическому изслѣдованію нашего иконописанія, къ установленію и характеристикѣ такъ называемыхъ школъ его, даже къ составленію возможно-полнаго словаря древне-русскихъ иконописцевъ. Представляется съ перваго взгляда, что дѣло изученія древне-русской иконописи и въ техническо-художественномъ отношеніи замѣтными шагами подвигается впередъ. А между тѣмъ, при болѣе внимательномъ учетѣ имѣющихся здѣсь выводовъ, оказывается, что ихъ не такъ много, и древне-русское иконописаніе по прежнему остается также мало разъясненнымъ въ отношеніи его мастерства. Существеннѣйшіе вопросы, въ родѣ вопроса о такъ называемыхъ *школахъ* древне-русскаго *иконописанія*, казалось, прежде въ нѣкоторой мѣрѣ уже рѣшенные, подвергаются радикальному пересмотру, даже снимаются какъ бы съ очереди, съ отрицаніемъ въ данномъ, на примѣръ, случаѣ существованія самыхъ иконописныхъ школъ. Последнія десятилѣтія разсматриваемаго церковно-археологическаго отдѣла характеризуются появленіемъ въ печати множества *монументальныхъ*, такъ сказать, матеріаловъ по исторіи древне-русской живописи въ видѣ переводовъ и тѣмъ или инымъ способомъ иногда превосходно исполненныхъ снимковъ съ иконъ, примѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Любопытно, что почти всѣ эти дорогія изданія лишены все же самаго лучшаго своего украшенія, не снабжены текстомъ, художественно-иконографическимъ поясненіемъ. Являясь предъ читателемъ книгою безъ начала и безъ объяснительнаго ключа, эти роскошныя изданія краснорѣчиво, хотя и безъ словъ, говорятъ порой столько же о средствахъ, которыми располагалъ издатель,

сколько и о научномъ безсиліи прокомментировать выпускаемые въ свѣтъ памятники. Чтобы объяснить или оцѣнить икону съ ремесленно-художественной стороны, анализировать и опредѣлить манеру письма или индивидуальность ея мастера, чтобы должнымъ образомъ судить объ отличительныхъ особенностяхъ техническо-художественныхъ приемовъ или пошибѣ „школы“, изъ которой послѣдній вышелъ, и т. п., для этого необходимо, на нашъ взглядъ, изслѣдователю самому напередъ *приобщиться* къ мастерству иконописанія, получить въ немъ *личнымъ опытомъ* обстоятельныя свѣдѣнія, начиная съ заготовки доски для иконы и кончая ея отдѣлкой. Только самолично изучивъ сполна весь процессъ иконнаго производства и на дѣлѣ ознакомившись съ красками и ихъ употребленіемъ, съ исполненіемъ въ мельчайшихъ деталяхъ всего доличнаго и лица, со всѣми тонкостями палатнаго письма и ландшафта, ученый можетъ приняться за *самостоятельное* изслѣдованіе древне-русской иконописи и послѣ продолжительныхъ и кропотливыхъ наблюденій надъ разномѣстными и разновременными ея произведеніями можетъ уже рѣшиться на ту или другую систематизацію въ надлежащемъ количествѣ собраннаго имъ иконописнаго матеріала, на характеристику *писемъ* или такъ называемыхъ *школъ*. Пока этого профессионально-иконописнаго образованія не доставало и недостаетъ нашимъ ученымъ и любителямъ иконописи, имъ оставалось и остается или *идти на помочахъ* у настоящихъ иконописцевъ и знатоковъ старинныхъ иконъ, пользоваться ихъ техническимъ умѣньемъ и опытомъ, или же руководствоваться въ опредѣленіи иконописныхъ *школъ*, возраста и вообще происхожденія той или другой иконы, манеры письма и пошиба ея мастера данными преимущественно документальными: надписями и подписями на самыхъ иконахъ, иногда съ обозначеніемъ времени и мѣста ихъ написанія и даже съ именемъ иконниковъ, различными, большею частію мимоходными и какъ бы случайными замѣтками во всевозможныхъ источникахъ: агіографическихъ, историческихъ, археологическихъ и т. д. Лица, нарочито занимающія нашею старинною иконописью, жалуются порой на скудость этихъ литературныхъ свѣдѣній, особенно когда приходится имъ вести подробныя рѣчи о принадлежности иконы тому или другому мастеру,

свойствахъ письма послѣдняго и т. п. Такъ одинъ изъ современныхъ намъ ревностныхъ собирателей, счастливыхъ обладателей и наиболѣе тароватыхъ издателей памятниковъ русской иконоиси, констатировавъ въ *качествѣ отличительной, крайне затрудняющей изслѣдователя особенности послѣдней сплоченной, можно сказать, ея анонимности* за древнѣйшій періодъ, разсуждаетъ потомъ: „Для опредѣленія индивидуальнаго творчества и технического мастерства вся русская до-Петровская иконопись, за исключеніемъ подписанныхъ иконъ XVII столѣтія, даетъ такое незначительное количество данныхъ, что изслѣдователи вынуждены ограничиваться попытками распредѣленія матеріала глухо-по мѣстностямъ и по времени. По той же причинѣ старая терминологія дѣленія на иконописныя школы смѣняется указаніемъ на „письма“, свойственныя извѣстной эпохѣ или характерныя для той или другой мѣстности“¹⁾. Для смѣны старой терминологіи на новую, если только настоятъ въ томъ, сколько-нибудь серьезная надобность, въ чемъ мы лично очень сомнѣваемся, можно бы привести изъ памятниковъ древне-русской письменности и другія, болѣе уважительныя, какъ увидимъ ниже, причины, а считать себя *вынужденными* прибѣгать къ слишкомъ глухой классификаціи иконописнаго матеріала изслѣдователямъ слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ обождать. То правда, что древне-русская иконопись до XVII в. предлагаетъ „для опредѣленія индивидуальнаго творчества и технического мастерства“ *незначительное количество совершенно опредѣленныхъ данныхъ*, но не должно ученымъ самимъ сокращать этого числа. Возможное дѣло, что желаемыхъ данныхъ при болѣе старательныхъ поискахъ окажется не столь уже мало, сколь скудны еще наши свѣдѣнія о нихъ... Къ услугамъ отечественной церковно-археологической науки еще не мало не только не обслѣдованныхъ, но и почти не знаемыхъ, не початыхъ научною разработкою источниковъ. Вспомнимъ въ данномъ разѣ хотя бы о старинныхъ, нерѣдко весьма древнихъ нашихъ описяхъ соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ церквей. Относительно—давно полностью, а еще больше въ извлеченіяхъ онѣ начали появляться въ печати; но церковные археологи пользовались этого

¹⁾ *Лихачевъ*, Манера письма Андрея Рублева, стр. 11, 14 СПб 1907.

рода матеріаломъ чаще случайно, когда на него попутно наталкивались, чѣмъ умышленно и нарочито. Предметомъ спеціальнаго разсмотрѣнія, какъ источникъ церковно-археологической, старинныя описи нашихъ церквей по видимому и не общаются въ очень скоромъ времени сдѣлаться. А между тѣмъ онѣ содержатъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, многія и при томъ древнѣйшія довольно разнообразныя и весьма важныя свѣдѣнія по всѣмъ отдѣламъ церковно-археологической науки, не исключая изъ нихъ иконографическаго. Для дѣлателей въ области послѣдняго, по иконосвѣдѣнію и образописанію, наши старинныя церковныя описи представляютъ особенно *жату многу*. Описанія всѣхъ родовъ иконъ: въ тяблахъ, мѣстныхъ, олтарныхъ, клиросныхъ, на столбахъ и стѣнахъ, надъ раками святыхъ и гробами князей, придѣльныхъ, исполненныхъ красками и шитьемъ, въ нихъ на первомъ мѣстѣ, сдѣлано нерѣдко съ удивительною полнотою и замѣчательною для того времени точностію. Составлявшіяся нѣкогда съ охранною и, быть можетъ, единственною цѣлью, старинныя церковныя описи могутъ представить для современнаго изслѣдователя глубокой, чисто научный интересъ. Чтобы дать наглядное понятіе читателю объ этого рода историко-археологическихъ источникахъ и возможно ближе ввести его въ языкъ и характеръ ихъ, познакомлюсь однимъ, сколько намъ извѣстно, старѣйшимъ изъ нихъ, съ описью церквей Іосифово - Волоколамскаго монастыря 1545 года ¹⁾. Въ виду ея небольшого объема, только что отмѣченной древности, а главное—высокой, по нашему мнѣнію, научно-археологической цѣнности приводимъ ее здѣсь *сполна*, съ *соблюденіемъ даже ея правописанія, обозначая курсивомъ мѣста, наиболее важныя и любопытныя въ церковно-археологическомъ отношеніи вообще, въ иконографическомъ въ частности*. Читателю будетъ легче судить, а намъ удобнѣе трактовать потомъ о тѣхъ сторонахъ описи и, на первый взглядъ, маловажныхъ подробностяхъ въ ней, которыя представляютъ первостепенный, захватывающій интересъ для занимающагося древне-русскою иконописью: ея школами или *письмами*, ея наиболѣе извѣстными представителями, ихъ произведеніями, ихъ учениками и сотрудниками.

¹⁾ Хранится въ бібліотекѣ монастырской подъ № 689; рукопись въ 4-ку, на 66 листахъ, обложена кожей

Лѣта 7053-го переписывали старец Изосима да книгохранитель Паисѣя в болшей церкви, въ Оуспеніи пресвятыя Богородици, иконы и кузнь оу иконѣ.

Дѣисоусъ болшей в тѣлѣ 9 иконѣ да два столпника обложены серебром и золочены, *письмо Діонисіево*. Оу Спаса в венцѣ семь камней, лицо обнизано кругом жемчюгом, а оу Пречистые в венцѣ семь же камней, а оу Предтечи в венцѣ семь же камней. Да въ другом тѣлѣ 19 иконѣ празниковъ, на гладком золоте, *Діонисіева ж письма*. Да на третьемъ тѣле 6 иконѣ, на гладком золоте, а на них писано 12 пророковъ *Діонисіева ж письма*. Да на правой сторонѣ икона мѣстная (об. 1 л.) Троица святая, *письмо Паисѣино*, обложена серебром и золочена, а венцы у ней сканьные, да въ трех венцѣх по яхонту да по два камня, а венцы обнизаны с обе стороны жемчюгом. Да у тое ж иконы три гривны сканьные, въ дву гривнах по три камня, а въ третьей два жемчюга великие да камень; да тѣ ж три гривны с обе стороны жемчюгом обнизаны. Да оу середніе гривны двѣ гривны серебряны золочены витые, а третья гривна в волоченом серебряѣ плетена, а у тѣх дву гривень по гривнѣ серебряны золочены да по другой в волоченом серебряѣ плетены. Да у тѣх же оу трех гривень по цате да по золотому, а цаты обнизаны жемчюгом кругом да и нахрестъ жемчюгом же низаны, да в цате по каменю, да у тѣх же цать по осми жемчюговъ на спнѣх (л. 2) стоят. Да у тое ж иконы пелена оксамитна, крестъ на ней, дробниц двадцат серебряны золочены, а обсажены дробници жемчюгом кругом, да и подпись жемчюгом же сажена. Да у тое ж иконы пелена другая обычная, отласть свнѣ, обложенъ таѣтоу зеленою.

Икона мѣстная ж оуспеніе пресвятыя Богородици *Діонисіева письма*, обложена серебром и золочена. У Спаса и у Пречистые венцы сканьные четыре: у Спаса на руцѣ Матери Его пречистые душа, венец у ней сканьной, да четвертой Пречистые ж душа вверху венец у ней сканьной же, а тѣ четыре венцы с одну сторону с верхнюю обнизаны жемчюгом. Да у Пречистые гривна сканьная, обни (об. 2) зава с обе стороны жемчюгом, да в ней два камня червечи, да жемчюгъ великъ. Да у Пречистые ж 16 золотых, а в них два золотых корабленные да двѣ гривны серебряны золочены. Да у Спаса три гривны серебряны золочены, да у Спаса же на руцѣ Матери своей пречистые душа, а у ней три гривны серебряны, да вверху у Пречистые души гривна сканная, обнизана кругом жемчюгом, а в ней три камышки. Да у тое ж иконы пелена бархат зеленъ, а обложена бархатом червчетым на желтѣ землѣ; крестъ на ней, дробниц 19 серебряны золочены, обсажены жемчюгом, подпись жемчюгом же сажена. Да у тое ж иконы пелена другая камка черна, обложена сатынью алыю.

(л. 3) Икона мѣстная ж рожество пречистые Богородици, *письмо Паисѣино*, обложена серебром и золочена. У Младенца и у Пречистые два венца сканьные, а у Анны, Пречистые матери, венец сканьной же, обнизанъ жемчюгом с одну сторону с верхнюю, а у

Алма венец сканной же, а жемчюгу нѣтъ, а дѣланіе у рожества Пречистые *письмо Θεодосіево*. Да у тое ж иконы пелена бархат зеленъ рыть, а около бархат червчет на золоте, крестъ на ней на серебре, дватцат с одиѣм святых образы выбиваны золочены, а кругом жемчюжком сажены. Да у тое ж иконы другая пелена отлась синь, обложенъ таетою голубою.

Оу дверей у царьскихъ, на правой же сторонѣ, (об. 3) икона пречистые Богородици Владимирская, *письмо Θεодосіево*, обложена серебром, золочена, да у ней восемь гривень серебряны, шесть гривень золочены, а двѣ не золочены. Да у тое ж иконы пелена отлась узоръ золотъ, да крестъ на пелене, дробницъ двадцат серебряны и золочены, обнизаны кругом жемчюжком мѣлкым. Да за тою иконою двѣ иконы стоячіе болшіе, на гладкомъ золоте, а на них писаны Андрей Первозванный да Аванасій Александрьскій.

Двери царьские и столбци рѣзаны, на дверехъ Благовѣщеніе святыя Богородици и четыре евангелисты, писаны на гладкомъ золоте, *письмо Діонисіево*. А на столбцѣхъ святаи Троица, да пречистые Богородици въплоченіе, да два хе (л. 4) рувима, да шесть святителей, да шесть діаконовъ, рѣзаны на рыбьемъ зубе. Да вкругъ тѣхъ же дверей, в каймѣ, пророковъ и иныхъ святыхъ 29, рѣзаны на рыбьемъ же зубе. Де над дверми над царьскими сѣнь, Троица святая, обложена серебром и золочена, *письмо Діонисіево*.

Да на лѣвой сторонѣ у дверей у царьскихъ икона пречистые Богородици Одигитрія *Рублева письма*, обложена серебром и золочена. Оу Пречистые 9 гривень серебряны, 7 золочены, а двѣ не золочены, а у Младенца 8 гривень серебряны, золоченыхъ 7 а осмоя не золочена. Да у тое ж иконы пелена оксамитна, крестъ на пелене, дробницъ двадцат серебряны и золочены да обнизаны (об. 4) жемчюжком мѣлкым, да подпись у креста жемчюжкомъ же сажена. Да за тою иконою двѣ иконы стоячіе болшіе, Иванъ Богословъ да Никола чудотворец на гладкомъ золоте, *письмо Діонисіево*.

Икона мѣстная болшая пречистая Богородица Одигитрія, *письмо Діонисіево*, обложена серебром и золочена. В венцѣ у Пречистые 5 каменей да шестой яхонтъ, да вкругъ яхонта три жемчюги владочвые да два червечька. Да кругъ главы Пречистые багряница, сажена жемчюгомъ вся, на декѣ на серебряной, да в той же багрянице репей серебрянъ, а в нем камень великъ дьяной: да у того же репя в рожкахъ 4 жемчюги да 4 камени, да по концомъ у осмирожекъ по жемчю (л. 5) жку. А оу Младенца в венцѣ два камени да яхонтъ, да кругъ яхота три жемчюжки да 3 червечьки; да глава у Младенца обнизана жемчюгомъ, да у Младенца ж сорокъ золотыхъ да крестъ камень, серебром обложенъ, глава серебряна. Да у Младенца ж полътретьятцат гривень серебряны золочены, а в нихъ одна гривна золотая. Да у Пречистые же осмьдесятъ золотыхъ, а в нихъ одинъ корабленой золотой, да у Пречистые ж 17 гривень серебряны золочены, а в нихъ одна гривна золотая да гривна басмянная. Да у тое ж иконы пелена, на таетѣ шита, Покровъ святые Богородици, а около образы святыхъ шиты, а венци у Пречи-

стые и у образовъ святыхъ золотомъ шиты, а промежъ святыхъ на таётѣ узоры золотомъ сусаннымъ кладено. Да другая пс(об. 5)лена у той же иконы камка черна, обложена сатынью алыю.

Икона мѣстная жъ успеніе пресвятыя Богородици *Діонисьева тисьма*, обложена серебромъ и золочена. У Спаса и у Пречистые и у святителей и у архатгела осмь венцевъ сканныхъ, а всѣ венци свѣрху обнизаны жемчюгомъ, да у Спаса 5 гривеньъ серебряны золочены. Да у тое жъ иконы пелена, на таётѣ на голубой шита, образъ святаго Николы чудотворца да с сторону у него Спасъ да пречистая Богородица и иныхъ святыхъ образы шиты, а у всѣхъ образовъ венци золотомъ шиты. Да у тое же иконы другая пелена отласъ синь, обложень таетою голубою.

Да икона мѣстная жъ Иванъ Предтеча, на гладкомъ золотѣ; далъ пожаловалъ Макарей митрополит. (л. 6) За правымъ столпомъ икона страшной судъ, на гладкомъ золоте, *письмо Діонисьево*. Да ва княжихъ гробѣхъ двѣ иконы на гладкомъ золоте: икона Иванъ Богословъ да Спасъ въ облацѣхъ, а за Богословомъ *на той же иконѣ князь Иванъ Борисовичъ, письмо Паискино*, а на другой иконѣ Ѳеодоръ Стратилать да Спасъ въ облацѣхъ, а за Стратилатомъ *князь Ѳеодоръ Борисовичъ, письмо Ноугородцево*.

За лѣвымъ крылосомъ, в кіотѣ, иконъ большихъ локотныхъ в нижнемъ ряду: Спасъ сѣдячей с крыльци, на гладкомъ золоте, *письмо Паискино*; икона Пречистые Одигитрія с крыльци, на гладкомъ золоте, *письмо Ѳеодосіево*, а крыльца *Михаилово письмо Елина*, 12 празникѣвъ. (об. 6) Въ другомъ ряду: шестодневецъ, на гладкомъ золоте, локотной же, *письмо Ѳеодосіево*; икона большая пядница, Спасъ на престоулѣ с крыльци, с сторону Пречистая, а з другую Предтеча да два архаатгела, *Діонисьево письмо*, а крыльца *Ѳеодосіево письмо*, а на крыльцахъ писано 8 образовъ святыхъ: икона пядница Антипей Великій, *письмо Діонисьево*, обложена серебромъ и золочена, а окладъ великого князя: да на верхъ тѣхъ дву иконъ дѣисоусъ с празники и пророкы, рѣзанъ на рыбьемъ зубе, а поставилъ Гурей Старой. Да в третьемъ ряду: икона Белоризны, пядница, а в новомъ придѣлѣ в тѣхъ иконахъ писана жъ икона Пречистая Одигитрія с крыльци, пядница, *Діонисьево письмо*, а на крыльцахъ писаны образовъ святыхъ 18, а крыльца *письмо Ѳеодосіево*, (л. 7) да двѣ иконы пядници, писаны на нихъ празники, 32 празникѣвъ, на гладкомъ золоте, *письмо Данили Можайского*.

Да на томъ же столпѣ иконы, на гладкомъ золоте, в верхнемъ ряду. двѣ иконы, шестодневецъ весь, большіе пядници, а поставилъ Коломенской владыка Васіанъ, да третья икона его жъ поставленія Пречистые Одигитрія, большая жъ пядница, а *нажуть ось три Діонисьева тьма*. Икона Достойно есть *Мисаилоза тьма Конина*, большая жъ пядница, а далъ ее архиепископъ новгородской Макарей Касіану архимандриту Пахнутаевскому. Да в нижнемъ ряду дѣисусъ, писано на немъ 6 святыхъ образовъ, а *нажуть Рублева тьма*, а в середкахъ Спасовъ образъ *притпись* (об. 7) *московская*, а поставилъ тотъ дѣисусъ Касьянъ архимандритъ. Икона Белоризны *Діонисьева*

письма. Икона Спасъ на престолѣ, пядница меньшая, с сторону Пречистая, а з другую Предтечя да за ними архааггелы, вверху образ святыхъ Троица, *письмо Діонисьево*, а поставилъ Тихонъ Възворыкинъ. Да икона пядница Оснѣ Овсяниковъ прислалъ. на гладком золоте

Да над сѣверскими дверми на тябле иконы, на гладком золоте, пядници болшіе: икона Пречистые, молебная, да двѣ иконы шестодневъ весь: икона, поставилъ Касьянъ архимандритъ, а на ней писано образъ святыхъ 30; икона пядница, а на ней писать Іоаннъ Златаустъ да Антоней Великій. (л. 8) Да в малой придѣль идучи, на правой сторонѣ, ва тябле, двѣ иконы: образ Спасовъ да Николы чудотворца, мѣдью обложены, золочены. Да в том же придѣль икона образ пречистые Богородици Одигитрія, на гладком золоте, с крылци, *Діонисьево письмо*, а *пришелъ с тою иконою Іосифъ старецъ на мѣсто се.* Да над царевичевым гробом икона пречистые Богородици Одигитрія, пядница, обложена серебром.

(об. 8) Иконъ на болшихъ тяблах, у дѣисуса над парьскими дверми, пядницъ, обложеныхъ серебромъ и золочены, на нижнемъ тябле: икона Иванъ Богословъ, икона святыхъ седмъ отроковъ, икона явленіе пречистые Богородици Сергію чудотворцу, икона пречистые Богородици, да у ней три гривны серебряны. Икона пречистые Богородици к лицу же, Ѳеодосей поставилъ, да у ней три гривны серебряны, да кругъ ее жемчюгом осажено, да в венцѣ три камени да два жемчюга; да у Младенца гривна маленька да в венцѣ жемчюжекъ, а венци оба сканные. Икона пречистые Одигитрія, в венцѣ у Пречистые три камени, да у Младенца три же камени, да гривна не велика басмянная, да цатка маленька с камнемъ. Икона образ Спасовъ сѣдячей. Икона Спасовъ же образ, ве (л. 9) нец у него сканьной. Икона Спасовъ же образ на престолѣ, с сторону Пречистая, а з другую Предтечя, *письмо старое.* Да двѣ иконы: распятіе Христово да въскресеніе Христово, обѣ *Діонисьева письма.* Икона образ Спасовъ Нерукотворенной. Икона Никола чудотворецъ сѣдячей. Да на среднемъ тябле обложеныхъ же иконъ серебромъ пядницъ и золочены: икона Иванъ Предтечя сѣдячей, икона образ Пречистые *Рублевъ письма*, да у ней гривна серебряна, а другая золо (об. 9) тал, на лицѣ сѣль. Икона-образ Спасовъ Нерукотворенной, да у него в венцѣ два жемчюга да камень. Икона преображеніе Христово. Икона Спасъ на престолѣ, с сторону Пречистая да Предтечя, да за ними архааггелы. Икона образ Пречистые Владимирская, да у нее в венцѣ пять каменей. Икона образ Пречистые ж. Икона О тебѣ радуется. Икона Ѳеодоръ да Андрѣй Стратилаты, венци у них у обѣихъ сканные: поставилъ тою икону князъ Ѳеодоръ Борисовичъ. Да туто ж поставилъ икону, образ пречистые Богородици, Германъ Слепушкинъ, обложена серебромъ и золочена. И по лѣта 7055 маіа 16 всѣхъ пядницъ икон, обложенныхъ серебромъ и золочены, 39.

(л. 10) Да на правомъ столпѣ обложеныхъ же иконъ серебромъ и золочены, что ставилъ Марко старецъ, в верхнемъ ряду: икона об-

раз Пречистые, Тихвинской образец; икона-образ Спасовъ съдѣячей; икона-образ Спасовъ Еммануилъ, *монастырская*, а Марковъ оклад; икона въскресеііе Христово; икона Иванъ Предтеча съдѣячей, а вверху Троица святая, а поставилъ и обложилъ тое икону Титъ Кандратовской. Да в другомъ ряду обложены же иконъ, Марко ставилъ; икона Макарей чудотворецъ Калязинской; икона пречистые Богородици, Тихвинской образец, болшая пядница, *монастырская*, а Марковъ оклад, венци у Пречистые и у Младенца сканные. Икона-образ Пречистые, болшая ж пядница; икона Ни (об. 10) кола чудотворецъ стоячей; икона Варламей, чудотворецъ Оутынской.

Да в новомъ придѣлѣ иконъ пядницъ, на гладкомъ золоте, в нижнемъ ряду: Пречистые Одигитрія, с крыльци, *Діонисьева письма, а крыльца иного мастера*; икона Пречистые Владимирская, обложена серебромъ; в венцѣ у Пречистые и у Младенца 4 камня, а стоит над гробомъ княжъ Петровымъ Одобина. Икона *новгородскаго письма* видѣніе Евлогіево, пядница болшая; прислалъ игумень Оу(д)л(11)-тынскій Ѳеодосей, а словетъ та икона Всенощное. Икона *новгородскаго ж письма*: Въ гробѣ плотскыи, пядница ж болшая: поставилъ Касьянъ архимандритъ. Икона Пречистые на престолѣ съ Младенцемъ и съ двѣма архааггелы, с крыльци, пядница болшая; на верхнемъ полѣ Троица святая, а на нижнемъ полѣ Пахнудей чудотворецъ, *письмо Діонисьево, а крыльца иного мастера*. Икона пядница болшая, с крыльци ж, Спасъ на престолѣ, с сторону Пречистая, а з другую Предтеча да два архааггела, в верхнемъ полѣ Троица святая, а по сторонамъ два апостола, Петръ да Павелъ, а на нижнемъ полѣ Сергій чудотворецъ, *Діонисьева письма, а крыльца иного мастера*, а обѣ тѣ иконы поставилъ архимандритъ Чудовской Венедиктъ. Икона пядница болшая, половина (об. 11) шестодневца, а другая половина того же шестодневца, Белоризци, стоит за лѣвымъ крылосомъ, в болшемъ кіотѣ. Да двѣ иконы, шестодневецъ весь, пядници середніе, *письмо старое*. Икона пядница рожество Пречистые. Икона пядница Соловецкые чудотворци Зосима и Саватѣй. Да на той же стѣнѣ, в другомъ ряду, иконы на гладкомъ золотѣ: икона образъ Пречистые, пядница, *кажуть Рублева письма*. Икона Предста царица, пядница, *образцемъ своимъ*. Икона Недреманое око, пядница; икона въскресеііе Христово, пядница ж; икона распятіе Христово, пядница; икона въскресеііе Христово, пядница, да двѣ иконы пядници меншіе, шестодневецъ весь, поставленіе Варсуноіа Болтина. Икона въскресеііе Христово да другая Белоризци, *старое письмо*, (л. 12) пядници. Икона распятіе Христово, пядница середняя Икона на лазори, князъ Ѳеодоръ Смоленскыи и Ярославскій з двѣма сыны. Икона на гладкомъ золоте, пядница, преображеніе Христово, *письмо Денисьево*.

Да в томъ же придѣлѣ, над Ондрѣевымъ гробомъ Кутузова, образъ Пречистые Одигитрія, пядница, обложена серебромъ, да у ней гривва стара порвана, да пелена таетяна, кайма шита золотомъ да крестъ на пелене, дробницъ 20 серебряны и золочены, а около дробницъ обсажено жемчужкомъ мѣлкымъ и подпись жемчужомъ же сажена. Дѣи-

соусъ в кѣтѣ, три иконы на лазори, икона образ Пречистые, пядница, обложена мѣдью, золочена. Икона образ (об. 12) Пречистые, пядница, обложена мѣдью, стоит над гробом князь Семеновым Серебреного; да двѣ иконы, на гладком золоте, пядници: Никола чудотворецъ да Макарей, Калязинской чудотворецъ. Да на столпѣ дѣисоусъ, три иконы, на праземни, пядници болшіе; икона образ Пречистые Владимирская, пядница, на гладком золоте.

(л. 13) Да в гробницѣ в старцеве дѣисоусъ, три иконы, на празелени, *Денисьева письма*. Да дѣисоусъ, три ж иконы, на празелени, *поставилъ Денисей Звенигородской*. Да крестъ распятіе Христово, да под ручками страсти апостольскыя; *Денисей же Звенигородской поставилъ*.

Да в старом придѣле крестъ, распятіе Христово, *Денисей Звенигородской поставилъ*. Да за крестом в тябле 4 иконы, на золоте, *Денисьева письма, старыя иконы*, а на них два апостола да два страстотерпца, да того ж дѣисуса на дву иконах четыре пророки. Да двѣ иконы образы Пречистые, пядници болшіе, на гладком золоте, *Денисьева письма*; да три иконы пядници болшіе: Спасовъ образ да Пречистая съ Младенцем да Предтеча, а поставилъ ихъ Иванъ Пищуля. Икона Семіонъ Богопріимецъ, пядница, на празелени. Да двѣ иконы, на золоте, празники, пядници малые: поставилъ Арсеней Невѣжа. Икона пядница, на золоте, чудо архааггела Михаила. Икона пядница, на золоте, Олоръ и Лаверь. Икона пядница, на золоте, Сергій чудотворецъ да Кирила Белозерскій да в верхнем поле Троица святая. Да в томъ же придѣлѣ икона образа Пречистые, обложена серебром. стоит над гробом князь Ивал.14)-новым Косого. Икона на гладком золоте образ Пречистые: стоит над гробом князь Оедоровым Хованскаго Телицина. Да на столпѣ икона, на золотѣ, Сава Сербскій да Иванъ Кушникъ, да в верхнем поле Спасъ въ облацѣ. Да противу на другой стѣнѣ икона, пядница большая, на золоте, видѣніе Сергіево чудотворцево. Да икона большая на столпѣ три святители, на золоте, да другая икона на том же столпѣ, на золоте ж, чудо архааггела Михаила.

(л. 15) В олтарѣ Пречистая за престолом, к лицу обложена серебром, а на другой сторонѣ писанъ Иванъ Златаусть, на гладком золоте, *письмо Діонисьево*. Да у тое ж иконы покровъ таета червчета, а по таеѣ кресты сажены в дробницах, дробници серебряны золочены: крестовъ 26, а въ крестѣ по 5 дробниц, а дробници обшиваны серебром. Да крестъ большой выносной, рѣзаны образы святых на рыбем зубе, а рѣз золочена. Да въздвизальной крестъ, серебромъ окладыванъ: одна сторона дѣлана сканью, з жемчугы и с каменьем, а распятіе вольячное, а другая сторона гладкое серебро золочено. Да другой крестъ въздвизальной же, *Осиковъ словоет*, оклад серебро басмянное, (об. 15) а распятіе вольячное ж. Да третей крестъ въздвизальной ж, на сандалѣ, распятіе вольячное серебряное, а концы всѣ серебром закованы. Да четвертой крестъ въздвизальной ж, силалоевъ, тѣм же обычаем закованъ серебром и распятіе вольячное таково ж.

Кадило серебряно, кутейные сосуды, чаша, блюдо, ковшь, ложка, корчиць серебряны. Да чаша, воду светят, серебряна, да ковшь маленекъ серебрянъ же, да блюдо (крестъ въздвизалной выносят) серебряно же. Да 30 празниковъ, на пятнадцати (л. 16) полотенцех, что на налое кладуть. Да два кіота, обложены серебром, а в нихъ кладуть празники на налое. Въздух болшой, да другой въздх княгиня Ульяна дала княж Борисова, да третей въздх невеликъ, дала княгиня Марья Дорогобужскаго. Сударь болшой на камкъ на алой, шить на немъ Агнець на золоте на шитомъ же, да около Младенца осажено жемчюгомъ, а венець оу Младенца (об. 16) в четыре верви, жемчюгомъ сажено, да по золоту жемчюгомъ же сажено в четыре верви да под нимъ серебромъ шито, а около жемчюгомъ сажено, а по угломъ херувимы, шиты золотомъ и серебромъ, а лица у нихъ жемчюгомъ сажены, да строка болшая, шиты книжные слова кругъ всего да и лѣтописецъ ме жстрокъ, золотомъ шито. Да другой сударь, распятіе Христово с мироносицами и з Богословомъ, на камкъ на зеленой; у Спаса и у Пречистыи и у Богослова венци шиты золотомъ, да в венцѣхъ по три камышки, а венци и каменя кругомъ жемчюгомъ сажено, да у Логвина венець шит золотомъ, (л. 17) да шить шить золотомъ и серебромъ, да на главѣ серебромъ же шито, а подпись золотомъ шита, а обложенъ тотъ сударь таетою червчетою; а на той таетѣ образъ Спасовъ Нерукотворенной, шит венець золотомъ, в венцѣхъ у Спаса три камышки, а венець и камышки обнзаны кругомъ с обе стороны жемчюгомъ; да на томъ же сударѣ четыре евангелисты по угломъ да пять святителей, а у всѣхъ венци золотомъ шиты, да подпись святыхъ и кругомъ болшіе слова книжные шито серебромъ. Да третій сударь, успеніе святыи Богородици съ облачными апостолами, шить на синей таетѣ. У Спаса, и у Пречистой, и у святителей, и у аггеловъ, и у апостоловъ венци шиты золотомъ, а около обло (об. 17) женъ таетою червчетою, а на таетѣ шить Спасовъ образъ Нерукотворенной, с сторону два архааггела да Петръ и Павелъ, а по сторонамъ и внизу шиты образы святыхъ, святители и преподобные, а у всѣхъ венци шиты золотомъ, а подпись болшая шолкомъ шита жолтымъ. Да четвертой сударь на таетѣ на богровой: крестъ сажень жемчюгомъ в два ряда, а подпись шита золотомъ, да около креста лученкою жемчюгомъ сажено, да около того всего обсажено кругомъ креста жемчюгомъ же, а обложена таетою алыю. Да пятой сударь на таетѣ на зеленой, крестъ шит золотомъ и серебромъ (л. 18) и подпись шита золотомъ же и серебромъ, да около креста лѣтописецъ шит шолкомъ бѣлымъ да обложенъ таетою червчетою, а по той таетѣ шиты оузоры шолки розными, а около узоровъ ометывано золотомъ. Да шестой сударь, крестъ на таетѣ на таусинной, шить золотомъ, а подпись серебромъ шита, да около узору шиты шолки розными, да около узоровъ в двѣ верви золотомъ и серебромъ, обло женъ таетою таусинною. Да седмой сударь на камкъ на алой шить золотомъ, подпись серебромъ шита, а обложенъ таетою голубую.

(об. 18) Да покровецъ, Агнець на таетѣ на алой шиты шолки, а около обложенъ таетою синею, а по угломъ четыре херувимы, шиты

шюлки и подпись шюлком же. Да другой покровец распятые Христова, с сторону Пречистая да з другую Богословъ, на таетъ на богровой шит шюлком, а обложенъ таетюю алыю, по углом 4 евангелисты да подпись болшая шюлком же шита. Да в сударфъ ж лежат (была пелена Феодо (л. 19) сьевские иконы) камка куэтер червчета; крестъ на ней, дробницъ 10 серебряны позолочены, а обсажены дробници кругомъ жемчюгом, а подпись жемчюгом же сажена, да въ кругомъ все пелены в двѣ верви жемчюгом сажено, да въ двѣ верви золотом шито. Да индитя на таетъ на червчетой, три святых образы шиты: Наоум да Феодоръ Стратилать да Мина, да обложена таетюю черныю, а по таетъ шиты 12 праздниковъ, а венцы у всѣх золотом шиты. Покровы на старцѣ Юсиейе три: два новы, а третей ветчанъ (*на полъ*: образ шит его); ве(об 19) нци у них и подпись золотом шиты. Да верхних покрововъ съ кресты: покровъ бархатъ чернъ, а крестъ на нем серебром шить, да покровъ отласъ лазоревъ, обложенъ камка си (ня?), крестъ на нем таетянъ; покровъ отласъ богровъ, крестъ на нем таета червчета; покровъ отласъ дымчет без креста; да покровъ ветчанъ отласъ чернъ; да покровъ отласъ богровъ, крестъ на нем таета зелена. Да в олтарь, в книгохранилници, два блюда цининные да миска цининна ж да кружечка камена, а покрывка оловяная. Да шесть кандѣй болшихъ, что о велицѣ (л. 20) дни звонят на обѣднѣ перед евангелием, да кружечка оловяная Осиеова.

(л. 21) Въ Богоявлени, в теплой церкви, дѣисусъ стоячей, девять иконъ, на гладком золоте, *письмо Володимерова, Денисьева сына, да ученика их Тучково*. Да восемь пророковъ на четьрех иконах тѣх же иконъ, что в болшей церкви четьре пророки стоять в старом придѣлѣ. Да двѣ иконы мѣстныя, локотници болшіе: святое Богоявление *Феодосіева письма*, обложена серебром я золочева, *манастырская*, а окладываль Марко старецъ. Да у тое ж иконы пелена бархат алъ, обложена камка куэтеръ; крестъ на пеленѣ камка бѣла з золотом. Да другая пелена у тое ж иконы отласъ зеленъ, обложена таетюю тауси (об. 21) нныю; крестъ на пелене на пояскѣ на тканом прошит золотом. Да другая икона Пречистая Одигитрія *Діонисьева письма, манастырская ж*, обложена серебром, а окладываль Марко старецъ. Да у тое ж иконы пелена бархат богровъ на червчетѣ землѣ, обложена узенко бархатом черным, да на пелене крестъ шить золотом. Да третья икона в трапезе стоит Пречистая Одигитрія *письма Діонисьева*, обложена серебром, а окладываль Юна Смолинской. Да три иконы мѣстныя болшіе, на гладком золоте, а на них писаны образы преподобных. (л. 22) На тябле иконъ пядниц, на гладком золоте: икона Троица святая, икона О Тебѣ радуется, икона въскресеніе Христово, икона распятые Христово, икона Спасъ сѣдячей, икона Пречистая Одигитрія—*тѣ объ Денисьева письма*. Икона архааггелъ Михаилъ, икона стара Благовѣщеніе святыя Богородици, икона Сава Освященный, икона мученикъ Еустратій, икона невеличька Матеей евангелистъ, икона Даниль Столпникъ, икона Алеѣсей чюдотворецъ, икона Алеѣандръ игумень,

Свирьской чудотворецъ, икона святая Пятница, мѣдью обложена, пядница ж; икона на лазори, пядница ж, чудо великого Христова мученика Георгіа, да старая икона на лазори ж Козма и Даміанъ, да шестодневецъ старой, на одной иконѣ весь, на золоте. Да в олтарѣ двѣ иконы Пречистые, на (об. 22) золоте, пядници ж. Двери царьскыя, и столбци и сѣнь старая рѣз. Благовѣщеніе и евангелисты и на столбцѣхъ святители и діакони писано на гладком золоте. Ссосуды священныя: потиръ и дискосные блюда и дароносныя серебряныя. В трапезе дѣисусъ над налоомъ шесть иконъ *Денисьева письма, а седмая икона Спасовъ образъ не его письма*. Да по стенамъ три иконы на золоте: Спасъ Недреманное око, да двѣ Пречистые, да икона на лазори Спасъ Нерукотворенной.

(об. 23) Въ церкви под колоколы иконъ: дѣисусъ пять иконъ болшихъ, на золоте, того ж дѣисуса, что четыре иконы в старомъ придѣлѣ, *письма Денисьева ж*. Икона мѣстная болшая Пречистая Одигитрія, на золоте, *письмо Денисьево ж*. Икона мѣстная ж Пречистые усненіе, на гладком золоте, *письмо Денисьевыхъ дѣтей и учениковъ его*. Икона болшая ж, на золоте, а на ней писаны преподобныя.

На таблѣ иконъ на золоте пядницъ: икона образъ Спасовъ да Пречистая Одигитрія *Денисьева письма*, икона Спасъ сѣдячей, икона Алѣсей чудотворецъ, икона Покровъ святыя Богородици, икона страстотерпи Христовы Дмитрій да Егорій, икона (л. 24) Артемей Великій да Мина—тѣ три иконы *Денисьева ж письма*; икона стара Алѣсей чудотворецъ, икона Василий Парійскій, да у него венецъ сканной, да в венце два камышка червечи да жемчугъ, да у него ж гривна серебряна, да у той же иконы пелена отласна. Икона в кіотѣ Пречистая Одигитрія, обложена мѣдью, в венцѣ у Пречистые шесть камней, а у Младенца в венцѣ два камня, да у Пречистые ж пять гривенъ, а у Младенца пять же гривенъ, *письмо Денисьево*, а крыльца на гладком золоте, писаны на нихъ лики святыхъ, а одно крыльцо горѣло. А около Пречистые на томъ же кіотѣ рѣзаны образы святыхъ на кости: дѣисусъ и пророци и праздники. Икона на лѣвой сторонѣ Спасъ сѣдячей, пядница, на золоте ж, с пеленою, да у него ж гривна серебряна, да на (об. 24) наложо икона Пречистые Богородици Владимерская, обложена мѣдью. Двери царьскыя и сѣнь и столбци на гладком золоте, *письмо (зачеркнуто): Денисьевыхъ дѣтей и учениковъ его и другою рукой приписано): Паустыно*. За престоломъ икона Пречистые Богородици, на золоте, пядница. На сѣверскихъ дверехъ благоразумный разбойникъ писанъ на краскахъ. Священныя сосуды: потиръ и дискосные блюда и дароносныя серебряныя.

Проф. А. Голубцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НОВАЯ КНИГА:

Прот. А. БЪЛЯЕВЪ.

ПРОФЕССОРЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

П. С. КАЗАНСКІЙ

И ЕГО ПЕРЕПИСКА

СЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ КОСТРОМСКИМЪ ПЛАТОНОМЪ.

1910. Стр. 339. Цѣна 1 рубль.

Выписывать изъ редакціи Богословскаго Вѣстника. Тамъ же
продается книга

В. О. КЛЮЧЕВСКАГО.

КУРСЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Ч. I и ч. II. Цѣна каждой части 2 р. 50 к.
